

Архиепископ Охридский Иоанн: власти не исполняют решение суда Страсбурга

*Жесткие притеснения и гонения, которые испытывает сегодня Украинская Православная Церковь, многие сравнивают с непростым положением православных христиан в Северной Македонии. Власти этой страны, подобно Киеву, всячески поощряют местных раскольников и ущемляют в правах каноническую Церковь – действующую там Охридскую Архиепископию Сербской Православной Церкви. Архиепископ Охридский Иоанн (Вранишковский) не раз из-за своей принципиальной позиции оказывался в тюрьме. Этой весной он посетил Москву, встретился с представителями Русской Православной Церкви, а также дал эксклюзивное интервью **РИА Новости** о главных вызовах мирового Православия.*

– Владыка Иоанн, каково сегодняшнее положение канонической Церкви, ее духовенства и верующих в Республике Северная Македония? Почему православная Охридская Архиепископия до сих пор остается незарегистрированной?

– Вы задали очень хороший вопрос, потому что некоторые не знают самого начала этой истории. После Второй мировой войны та страна, которая называется сейчас Северной Македонией, должна была войти в состав Югославии на правах независимой республики. У некоторых людей

стала возникать идея о том, чтобы каждая республика имела свою Церковь. Так развилась мысль о том, что и эта страна, которая в то время называлась Социалистической Республикой Македони́ей, должна опираться на какое-то церковное основание.

Но факт остается фактом: до тех пор у этой республики не было независимой церковной традиции, какую, например, представляли Сербская, Болгарская и Русская Церкви. И в Македонии вынуждены были ее изобрести. В 1958 году они провозгласили автономию своей церкви. В тех условиях Сербская Православная Церковь признала эту церковь в качестве автономной (самоуправляемой в составе СПЦ – ред.). Но в 1967 году эта церковь сама провозгласила себя автокефальной (полностью независимой – ред.). С тех пор начались большие проблемы, поскольку этот статус не был признан другими Поместными Православными Церквями.

То, что я сказал, было предысторией, но в наши дни, начиная с 1991 года, когда распалась Югославия, ситуация изменилась. Тогда снова выдвинули идею о том, что основой для новой независимой республики должна стать Церковь. Конечно, Северная Македония – страна небольшая, но дело даже не в том. В современной ситуации в православии очень сложно представить признание новой автокефальной Церкви.

Понимая эту ситуацию, мы пришли к Нишскому соглашению, которое было подписано в 2002 году тремя митрополитами так называемой Македонской православной церкви и тремя митрополитами Сербской Православной Церкви. А потом, на Архиерейском Соборе Сербской Церкви оно было ратифицировано, чтобы Македонская церковь существовала в качестве автономной снова в пределах Сербского Патриархата.

Но впоследствии под давлением властей так называемая Македонская православная церковь отказалась от этого соглашения. Мы сохранили верность этому соглашению. До 2002 года я был иерархом раскольнической Македонской церкви, а после этого соглашения был принят в Сербскую Церковь, оказавшись, таким образом, единственным иерархом, перешедшим из раскола в Сербскую Церковь.

И тогда приснопамятный Патриарх Сербский Павел назначил меня экзархом в Македонию. Вскоре после этого состоялся Собор Охридской Архиепископии: под этим наименованием фигурировала в Нишском соглашении Македонская церковь. Мы избрали новых архиереев, которые были рукоположены Патриархом Сербским, а в 2005 году получили полную автономию. У нас было все, чтобы мы стали автономными.

– Тогда ведь и начались полномасштабные гонения на каноническую Церковь в Македонии, в том числе лично на вас?

– С тех пор началась наша Голгофа. Местные македонские власти не согласились на существование в пределах этого государства Церкви, подчиненной Сербскому Патриархату. Для меня настали трудные времена, поскольку против меня завели множество надуманных судебных дел. Я десять раз побывал в заключении. В итоге ситуация нормализовалась: с приездом митрополита Волоколамского Илариона (в декабре 2014 года – ред.) меня выпустили из тюрьмы.

С тех пор у нас на самом деле нет каких-то проблем, но, тем не менее, местные власти не хотят признавать нас в качестве Церкви в своей стране. Мы обратились в Страсбургский суд по правам человека, получив в итоге положительное решение о том, что власти должны нас признать. Решение было принято четыре года назад, в 2017 году, но до сих пор нас не признали. Но мы ждем.

– Вам известно о трудном положении канонического православия на Украине. Вмешательство Константинопольского Патриархата углубило церковный раскол. Происходят захваты храмов и нападения на верующих, звучат угрозы принятия дискриминационных законов. Что бы вы сказали в поддержку священнослужителям и верующим Украинской Православной Церкви?

– Буду искренним. Я очень тяжело воспринимаю все те события, которые происходят сейчас вокруг Украинской Православной Церкви. В первую очередь потому, что, даже находясь в расколе, я всегда думал о единстве Церкви. Моя докторская диссертация, которую я защитил в Салониках, называется "Единство Церкви и современные экклезиологические проблемы". Я задумывался над этим еще со времен македонского раскола, но еще больше стал задумываться, когда произошло все, что мы видим на Украине. И я тогда еще себе сказал, что мы в Православной Церкви должны перестать обсуждать проблемы, второстепенные для православия.

Единство Церкви надо беречь как зеницу ока – оно настолько важно, что мы не можем называться Церковью, если между нами нет единства. Един Бог, едина и Церковь. У нас нет другого Бога, нет и другой Церкви.

Нас мучает проблема положения на Украине. И мы не можем предугадать, не возникнет ли такая проблема где-то еще. Это не проблема статуса того или иного архиерея, то есть какое место он займет, но проблема догматического характера, которая обязывает нас занять правильную позицию. Поэтому мы молимся, чтобы Господь нас просветил, и мы при рассмотрении данного вопроса могли подойти к нему по существу.

Мне хотелось бы пожелать, чтобы православные Украины восприняли сложившуюся ситуацию

как некое испытание. Я думаю, что после этого периода испытаний в жизни Украинской Православной Церкви наступит лучший период. Как много веков назад сказал святитель Афанасий Великий, это небольшое облачко, оно скоро пройдет.

– Насколько активно сегодня власти и общественность Северной Македонии продвигают идею "македонской автокефалии"? Как вы полагаете, насколько реален сценарий признания Константинопольским Патриархатом неканонической Македонской православной церкви вслед за созданием Фанаром так называемой "Православной церкви Украины"?

– Скажу вам честно, что когда на Украине произошли известные события, я не мог себе и представить, что они будут развиваться именно таким образом. Когда спрашивали мое мнение, признает ли Вселенский Патриархат и другие Православные Церкви эту новую "автокефальную Церковь Украины", я отвечал отрицательно. Но сейчас, когда она уже возникла, я не высказываю своего мнения, поскольку не знаю, как будет развиваться ситуация в дальнейшем.

Во всяком случае, и премьер-министр Северной Македонии, и президент направили письма в Константинопольский Патриархат с просьбой признать так называемую Македонскую православную церковь. Я задаюсь вопросом, каким образом он признает ее? Таким же, каким была признана так называемая автокефальная Церковь Украины?

В письмах президента и премьер-министра упоминается право апелляции к Патриарху Константинопольскому, которым его призывают воспользоваться для признания "Македонской церкви". Однако открытым остается вопрос, признают ли это право за Константинопольским Патриархом, как в целом, так и в данном конкретном случае, остальные Православные Церкви.

Недавно я закончил книгу, которая еще не вышла в свет, но, думаю, будет опубликована в мае, в которой я задаюсь вопросом: это право апеллировать к Константинопольскому Патриарху будет распространяться на все организации, которые существуют? То есть все ли могут обращаться с апелляцией к Вселенскому Патриарху? Не знаю, что выйдет из этого обращения правительства Северной Македонии. Но знаю, что если Вселенский Патриарх опять примет единоличное решение, то у Церкви возникнут препятствия.

– А как вы оцениваете деятельность Патриарха Варфоломея и развившиеся при нем притязания Константинопольского Патриархата на первенство в православном мире, на положение "первого без равных", напоминающее положение Папы Римского в Католической Церкви?

– Недавно я ознакомился с текстом нынешнего Архиепископа Американского Элпидофора, бывшего митрополита Прусского (статья вышла примерно три года назад – ред.), который так и называется – "Первый без равных". Изучив его, я понял, что в его основе лежит критика документа Священного Синода Русской Православной Церкви 2013 года, в котором проводится различие между тремя уровнями первенства в Церкви: епархиальным, поместным и вселенским.

В документе Русской Церкви – и я с ним согласен – говорится о том, что лишь на первом, епархиальном уровне принцип первенства имеет догматическое основание (ключевое значение, закреплён в канонах Церкви – ред.). Каждый епископ, глава епархии, является образом Христа, и на этом уровне работает принцип "первый без равных".

Что касается второго и третьего уровней (то есть, в контексте отдельной Православной Церкви и всей семьи Православных Поместных Церквей – ред.), то вопрос чьего-то первенства – это просто вопрос организации церковной жизни, и там принцип "первого без равных" работать не может. Митрополит Элпидофор в отношении этих уровней – поместного и вселенского – представляет иную трактовку первенства...

Однако сегодня Вселенского Патриарха избирает не вся Православная Церковь, а лишь Синод Константинопольского Патриархата. И по этой причине он не может быть "первым без равных", а просто "первым", каким мы его все и признаём, – но первым среди равных.

В своей книге я подробно разбираю этот вопрос и там же подчеркиваю, что не хотел бы заниматься исторической аргументацией первенства или разбирать все документы, но говорю, что с экклезиологической (с точки зрения учения о Церкви – ред.) и догматической точки зрения у Патриарха Варфоломея нет подобных прав на первенство во Вселенской Церкви. Тем более так, как он это осуществляет.

Беседовал Сергей Стефанов